

21 ФЕВ 1977

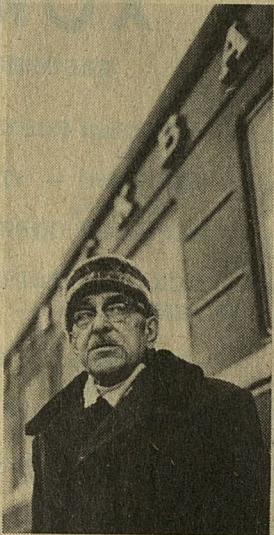
ИНТЕРВЬЮ

Отец и сын
Лавровы

Встречаются они довольно редко. Один связан творческой судьбой с Киевским русским драматическим театром имени Леси Украинки, другой — с Ленинградским Большим драматическим имени М. Горького.

Сегодня одна из тех редких встреч состоится, как говорится, на глазах у зрителей. Народные артисты СССР — отец Юрий Сергеевич и сын Кирилл Юрьевич Лавровы — выступают на творческом вечере «Отец и сын» в Центральном Доме литераторов.

За несколько часов до начала этого творческого отчета корреспонденты «Вечерней Москвы» взяли короткие интервью у гостей. Вот что ответили:

НА КИЕВСКОМ
ВОКЗАЛЕЮрий Сергеевич
ЛАВРОВ.

— Что вам больше всего нравится в творчестве сына?

— Вопрос и сложный, и простой. Можно ограничиться сухим перечислением общеизвестных ролей в фильмах: «Верьте мне, люди!», «Живые и мертвые», «Укрощение огня»... Сведения о театральных делах сына у меня скудные. Однако именно одна из первых театральных ролей убедила меня в том, что Кирилл выбрал правильную дорогу в жизни. Это было много лет назад. Кирилл сыграл тогда в Большом драматическом театре крохотную роль Чарльза Говарда в пьесе Симонова «Четвертый». Это было интересно, глубоко, неожиданно. А ведь на маленьких ролях как раз и проверяется актерское дарование.

Приятно, что автор этой пьесы представит нас сегодня собравшимся в ЦДЛ.

— Что вас связывает с Москвой?

— Москва дорога мне, как и каждому советскому человеку. Это столица нашего государства, его сердце, которое бьется в хорошем, четком ритме. Здесь средоточие художественных сокровищ, без познания которых немислимо плодотворно трудиться в искусстве. Кремль, Третьяковка, прославленные театры... Для меня же Москва еще и актерская юность, прошедшая в 20-х годах в театре Вс. Мейерхольда.

Памятны и дороги успешные московские гастроли нашего театра. И, разумеется, все-

гда приезжаю сюда с теплым чувством, потому что здесь меня ожидают встречи с многочисленными умными, добрыми друзьями. Сегодняшнее свидание с сыном отношу в этот же разряд, он ведь и собрат, единомышленник в искусстве, высоко несущий тему гражданственности, ответственности художника за все, происходящее в современном мире.

НА
ЛЕНИНГРАДСКОМ
ВОКЗАЛЕКирилл Юрьевич
ЛАВРОВ.

— Что вам больше всего нравится в творчестве отца?

— Главное — в каждой роли он в высшей степени правдив. И в то же время его творчество всегда насыщено подлинной театральнойностью, которую порой утрачивают актеры моего поколения. Вот почему образы, созданные им, стали яркими явлениями в театральной жизни. Лучшие из них, как мне кажется, — Роцин в «Хождении по мукам» и Абрезков в «Живом труп». Я утверждаю это и как партнер (ведь мы пять лет проработали вместе в одном театре и даже исполняли роли отца и сына в пьесе «Новые времена» Г. Мдивани), и как зритель.

— Что вас связывает с Москвой?

— Когда я думаю о столице, первое — что «всплывает» в памяти, — встреча героев летчиков Громова, Данилина, Юмашева: улица Горького, усталая листовками, и я, мальчик, повис на карнизе какого-то дома на Пушкинской площади, чтобы лучше все рассмотреть...

Москва — частица моей жизни, работы. Ведь здесь мне довелось сыграть самые дорогие кинороли: Синцова в «Живых и мертвых» (режиссер А. Столпер), Ивана Карамазова в «Братьях Карамазовых» (режиссер И. Пырьев), Башкирцева в «Укрощении огня» (режиссер Д. Храбровицкий). Так что киностудию «Мосфильм» считаю родным домом.

Е. МАТВЕЕНКО,

М. ГАВРИЛОВ.

Фото Р. СЛАВИНА.